

Двойное давление

Нелиберальные инновации в Центральной Европе подпитывают кризис социального воспроизводства, с которым власти обещали бороться

В этом месяце польские протестующие вышли на улицы после того, как 30-летняя беременная Изабела скончалась от сепсиса в больнице. Плод умер в ее утробе. Это случилось через девять месяцев после того, как в Польше аборт в случаях порока плода признали неконституционным.

Защитники прав женщин опасаются, что это жестокое решение будет все больше подталкивать медицинский персонал к выжидательной позиции в отношении женщин с тяжелой беременностью. Эксперты в области народонаселения также прогнозируют, что это приведет к дальнейшему снижению и без того падающего уровня рождаемости. Уже долгое время опросы показывают, что польские женщины рожают меньше детей, чем они хотели бы, из-за двойного давления рыночного капитализма и консервативного пронатализма.

*Польские женщины
рожают меньше детей,
чем они хотели бы, из-за
двойного давления
рыночного капитализма
и консервативного
пронатализма*

Постановление против абортов вскрывает циничные противоречия консервативной семейной и демографической политики. Вот почему польские политики и группы противников абортов с тех пор пытаются дистанцироваться от смерти Изабелы, представляя ее как трагическую случайность, не имеющую отношения к их радикальной повестке дня.

В конце концов, консерваторы как в Польше, так и в Венгрии пришли к власти на волне опасений, связанных с растущим кризисом социального воспроизводства – снижающейся способностью общества создавать и поддерживать социальные связи и обеспечивать уход в рамках одного поколения и между различными поколениями. Обещая защищать «семейные ценности» на фоне прогрессирующего снижения социально-экономического благополучия и предлагая семьям жизненно важное

финансирование, центральноевропейские антилибералы сплотили даже умеренных избирателей в поддержку своей повестки.

Пока что глобальные леволибералы преимущественно пытались подорвать эту идею, представляя борьбу за семейные ценности как неотъемлемую часть реакции правых на «врагов» в лице «гендера» и ЛГБТ. Эта стратегия дала довольно неоднозначные результаты в Центральной Европе.

Она действительно объединила оппозиционных избирателей вокруг защиты прогрессивных ценностей. Но в конечном итоге ей не удалось наладить связь с практическим опытом людей, которым социэкономическая политика правительства и его дискурс, ориентированный на семью, на самом деле помогли.

Интересный взгляд на эту тему представлен в будущей книге венгерской ученой Евы Фодор. В книге упрощенный антигендерный реакционный нарратив рассматривается с более сложной стороны, и консервативные обещания в итоге развенчиваются с их же собственной перспективы.

Как утверждает Фодор, демографический эксперимент правых действительно принес некоторые положительные краткосрочные результаты для многих женщин. В Венгрии это привело к значительному притоку денежных средств семьям с детьми, а также к ссудам и ипотечным схемам для работающих семей. Социальная политика правительства Fidesz-KDNP, вместо того чтобы укреплять модель кормильца-мужчины, в значительной степени ориентирована на то, чтобы сочетать отпуск по уходу с оплачиваемой работой, и поэтому в первую очередь обращена на трудолюбивых женщин из низшего класса.

*Женщин заставляют
брать на себя все
большой объем работы
по уходу и
нестандартной
занятости в обмен на
умеренный
экономический прогресс в
системе, которая
структурно для них*

Однако Ева Фодор также показывает, что консервативное решение кризиса социального воспроизводства выезжает за счет женщин, нагрузка которых становится все больше. Реконструируя гендерную политику с помощью разных данных, она показывает, что консервативная социально-экономическая политика привела к нововведению в Центральной Европе, которое Ева Фодор называет «режимом заботы».

невыгодна

По этой логике женщин заставляют брать на себя все больший объем работы по уходу и нестандартной занятости в обмен на умеренный экономический прогресс в системе, которая структурно для них невыгодна. Любое сопротивление этой усиленной эксплуатации женщин подавляется моральной паникой на тему «гендера», которую разжигают правые, чтобы вычеркнуть язык о правах и равенстве женщин из государственной политики и дискурса.

В Польше, где трансформация после 1989 года привела к самому высокому неравенству доходов в регионе, режим заботы, возникший при консервативном правительстве, имеет значительный классовый аспект. Лучше всего это можно охарактеризовать как «заботу о бедных, маркетизацию для богатых» – когда женщины из среднего класса могут частично отказаться от эксплуататорской логики ухода, полагаясь на частный сектор ухода (где услуги в основном предоставляют женщины).

При правительстве «Закона и справедливости» отсутствие структурных реформ в разрушающихся государственных учреждениях привело к тому, что журналист Лукаш Павловский назвал «второй волной приватизации». В результате представители польского среднего класса все чаще забирают своих детей из государственных школ, рынок частных медицинских услуг переживает бум, а растущий приток работающих в сфере ухода рабочих-мигрантов заполняет пробелы в структурных решениях.

В то же время аналитики показывают, что даже избиратели «Закона и справедливости» постепенно разочаровываются в ключевой политике партии по предоставлению универсальных семейных пособий. Они считают, что это не способно компенсировать ухудшение качества и доступности государственных услуг.

*Вместо того чтобы
игнорировать эти
демографические
эксперименты как
внутреннюю проблему,
европейские социал-
демократы должны
признать, что их
подпитывает западное*

Вместо того чтобы игнорировать эти консервативные центральноевропейские демографические эксперименты как внутреннюю проблему, европейские социал-демократы должны признать, что их подпитывает западное топливо. Системная недооценка социального воспроизводства и сокращение инвестиций в медицинское обслуживание, проистекающие из десятилетий неолиберальной политики, являются общеевропейской проблемой. В более богатых западных государствах это

привело к росту зависимости от мигрантов, работающих в сфере ухода, в большинстве своем женщин из Центральной Европы, готовых трудиться в тяжелых условиях.

Неудивительно, что стратегия преодоления недостатков медицинской помощи в западных странах за счет использования регионального неравенства в Европейском союзе привела к тому, что внутри более бедных стран появляется все больше уязвимых точек. Сегодня самый большой отток медицинских специалистов среди стран ЕС происходит из Центральной и Восточной Европы, а среди работников сферы ухода эта цифра еще выше.

Системная недооценка социального воспроизводства и сокращение инвестиций в медицинское обслуживание, проистекающие из десятилетий неолиберальной политики, являются общеевропейской проблемой

Некоторые прогрессивные политики в Центральной Европе считают, что проблему можно решить, если дать больше возможностей для миграции в их собственные страны. Тем не менее дальнейшее расширение цепочки ухода без переоценки ухода в ЕС в целом не является идеальным решением: оно только воспроизводит те же неравенства, с которыми женщины из этого региона сталкиваются в роли рабочих-мигрантов на Западе.

По мере того как все больше и больше женщин в Центральной Европе сталкиваются с циничными эксплуататорскими противоречиями консервативной семейной политики, у социал-демократов появляются новые шансы. До сих пор они вложили много ресурсов в защиту концепции «гендера» от морального паникерства антилибералов. Но политические концепции следует рассматривать как важнейшие инструменты для налаживания связи с жизненным опытом, а не как самоцель.

Если социал-демократы проведут гендерный анализ и определят, как консервативные демократические инновации на самом деле эксплуатируют женщин, возможно, им удастся снова привлечь женщин из Центральной Европы на свою сторону.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal.

Вероника Гржебальська

Варшава

Вероника Гржебальська (Weronika Grzebalska) – социолог и президент Польской ассоциации гендерных исследований. Ее деятельность сосредоточена на проблемах милитаризма, национальной безопасности и политике правого толка. Бывший член FEPS YAN, член научных сообществ университета Кларка (США), Института перспективных исследований в г. Кесег (Венгрия) и программы Trajectories of Change («Траектория изменений») Фонда газеты ZEIT.

